
ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В ЗОДЧЕСТВЕ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX В.

Т.С. Семичевская

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу становления и развития «русского стиля» в зодчестве Российской империи XIX – начала XX в. Архитектура рассматривается как средство выражения национальной идеи и самобытной культуры русского народа. Доказывается историческая обусловленность оформления «русского стиля», выявляется социально-политическая нагрузка стилеобразования в архитектуре самодержавной России.

Ключевые слова: Россия, XIX в., архитектура, «русский стиль», национальная идея, историзм.

Введение

Обоснование темы. В разные исторические эпохи выбор основного государственного стиля в градостроительстве и архитектуре обуславливается множеством внутренних и внешних факторов, курсом развития страны. Предпосылки выбора «русского стиля» в качестве заданного национального ориентира в зодчестве кардинально менялись несколько раз в течение XIX – начале XX в. Это связано со сменой как императоров, так и общественных настроений.

Обзор литературы. В дореволюционной литературе проблема стилеобразования в национальной архитектуре подробно рассматривалась А.К. Красовским [1]. Археологическую теорию «русского стиля», исходя из самобытности народного зодчества, обосновал известный историк И.Е. Забелин [2]. «Русский стиль» он связывал с необходимостью воспроизведения деталей русской архитектуры XVI–XVII вв. В то же время архитектор В.О. Шервуд утверждал, что «русский стиль» имеет более глубокие историко-культурные корни, и что его следует изучать как систему закономерностей средневекового национального зодчества [3]. Масштабный сравнительно-исторический анализ русского искусства в начале XX в. проводил в своих работах искусствовед И.Э. Грабарь [4]. Среди зарубежных исследований «русского» стиля стоит отметить работу 1879 г. Э.Э. Виолле-ле-Дюка [5], в которой высказано мнение, что художественные традиции Востока оказали значительное влияние на становление и развитие русского искусства и что орнаменты Дмитри-

евского собора восходят к сирийским, армянским и персидским источникам. Такая точка зрения вызвала обширные диспуты в искусствоведческой среде царской России [6].

В советский период исследованием проблемы «русского стиля» и его национальных особенностей в архитектуре Российской империи занимались А.В. Щусев [7], А.И. Некрасов [8], Н.Н. Воронин [9], Ю.С. Яралов [10], Е.А. Борисова [11], А.В. Ополовников [12], В.Г. Лисовский [13], А.В. Иконников [14] и др.

В постсоветской историографии зависимость национальной архитектуры от имперского заказа самодержавной России подробно рассматривает Ю.Р. Савельев. Он выделяет этапы развития византийского стиля в храмовом зодчестве, исследует характерные типы сооружений [15]. К исследованию русского деревянного зодчества прикован интерес М.В. Красовского. Эволюции стилей русской архитектуры в длительной исторической [16] ретроспективе – с XVIII в. до начала XX в. посвящены работы Е.И. Кириченко [17]. Отдельно в научной литературе, посвященной «русскому стилю», рассматривается творчество ведущих архитекторов России XIX – начала XX в. Специальный сборник посвящен выдающимся зодчим XIX в., сформировавшим архитектурный облик Москвы [18].

Цель и задачи. В статье проводится анализ эволюции «русского стиля» в зодчестве Российской империи XIX – начала XX в. в контексте его исторической и политической обусловленности с целью выявления факторов, определивших высокий уровень его идейного и художественного потенциала.

Исследование проблемы

Псевдорусский стиль, или как его часто называют – «русский стиль», возник в рамках общего подъема интереса к национальной архитектуре. Под термином «псевдорусский стиль» имеют в виду один из неостилей в русском искусстве XIX в., представляющий собой стилизацию русского архитектурного наследия. Псевдорусский стиль напрямую не наследовал русскую архитектурную традицию и, представляя собой искусственную стилизацию, последовательно сочетался с интернациональными стилями – от архитектурного романтизма первой половины XIX в. до стиля модерн.

Хронологически «русский стиль» следует делить на три этапа. Первый этап именуют «русско-византийским» стилем (1830–1860-е гг.), второй этап – собственно «русским стилем» (1860–1880-е гг.), третий – «неорусским стилем» (1880–1910-е гг.).

«Русско-византийский» стиль складывался в первой половине XIX в. в русле движения национального романтизма, охватившего Европу после победы над Наполеоном. В России истинно национальными признавались «византийские корни», в которых более всего ощущалось отличие от европеи-

зированных форм искусства периода петровских преобразований и европейского классицизма.

«Русско-византийский» стиль в архитектуре церквей стал воплощением первого этапа национально-романтического движения в России.

В этой связи показательна история проектирования грандиозного храма-памятника Христу Спасителю в ознаменование победы над вторгшимся в Россию Наполеоном.

События Отечественной войны резко отрезвили высшие сословия российского общества от неумеренного увлечения Западом. Воочию проявили себя национально-патриотические настроения среди дворянской интеллигенции. В Манифесте от 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского» говорилось о намерении «в ознаменование благодарности создать церковь во имя Спасителя Христа». Указом Государя Александра I был объявлен конкурс на проект храма в честь этого великого события.

Церемония закладки храма прошла в октябре 1817 г. – в пятую годовщину ухода наполеоновской армии из Москвы. «Торжественная процессия во главе с Императором шла несколько верст – от Кремля к Воробьевым горам – и вдоль всего пути стояли 50 тысяч солдат и офицеров всех полков русской армии».

Храм Христа Спасителя был воздвигнут по проекту архитектора К.А. Тона, который сделал упор на использование русских и византийских художественных мотивов. Важно также то, что Храм Христа Спасителя строился на общественные пожертвования, но царская семья оплатила большую часть расходов его строительства, что является собой ярчайший пример взаимодействия власти с народом [19].

Развитию русско-византийского стиля способствовала активная правительенная поддержка, поскольку он воплощал идею официального православия о преемственности между Византией и Россией. При этом было очевидно заимствование композиционных приемов и мотивов византийской архитектуры, ярко воплотившихся в «образцовых проектах» церквей К.А. Тона в 1840-е гг. Тоном помимо Храма Христа Спасителя были возведены Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата в Москве, а также кафедральные соборы в Свеаборге, Томске, Ростове-на-Дону и Красноярске, Вознесенский собор в Ельце [20].

«Русско-византийский» стиль особенно отчетливо воплотился в церковной архитектуре. В светском же зодчестве он проявился мало, хотя архитектор К.А. Тон и попытался его использовать в 1839–1849 гг. в Большом Кремлевском дворце. В архитектуре его фасадов Тон использовал некоторые формы соседнего Теремного дворца XVII в., в частности обрамления его окон, многократно повторив их в сильно увеличенных размерах.

В огромном дворце торжественные залы разных стилевых характеристик названы именами святых покровителей российских орденов: Георгиевский,

Владимирский, Андреевский, Александровский и др., что символизировало незыблемость императорской власти, в то время как грандиозный дворец олицетворял величие Российской империи [21].

На рубеже 1850–1860-х гг. родилась, а в 1870-х гг. сформировалась «археологическая» теория «русского стиля», выдвинутая крупным историком И.Е. Забелиным [22] и искусствоведом В.В. Стасовым [23], основанная на признании древнерусской архитектуры как самостоятельного феномена материальной культуры, тесно связанного с обыденным сознанием, бытом и культурой великокорусского народа.

Попытки исследования «русского стиля» с целью выявления закономерностей в развитии русской национальной архитектуры также осуществлял выдающийся архитектор и автор проектов здания Исторического музея на Красной площади в Москве – В. О. Шервуд [24]. Он искренне верил в богатство духовного мира русского народа и высказывался за более глубокое проникновение в историю русского стиля, трактуя его не как арифметическую сумму форм, а как систему закономерностей средневекового национального зодчества.

Новое архитектурное веяние распространилось вначале в зодчестве деревянных выставочных павильонов и небольших городских домов, а затем в монументальном каменном зодчестве. В 1872 г. на Политехнической выставке в Москве архитектор В.А. Гартман выстроил деревянные павильоны, декорированные резьбой по дереву и другими украшениями в духе народного творчества. Затем архитектор И.Н. Петров, работавший под псевдонимом И.П. Ропет, возвел русские павильоны на выставках в 1878 г. в Париже, в 1888 г. в Копенгагене и в 1893 г. в Чикаго, демонстрируя неиссякаемую фантазию на тему народного зодчества.

В.А. Гартман и И.П. Ропет были активными проводниками псевдорусского стиля. Их своеобразным архитектурным «манифестом» стали выстроенные И.П. Ропетом в Абрамцеве под Москвой в 1873 г. «Терем», являющийся воспроизведением крестьянской избы, и типография Мамонтова в Москве, построенная В.А. Гартманом в 1872 г. Эти архитектурные творения до сих пор считаются одними из самых ярких построек псевдорусского стиля 1870-х гг.

К началу 1880-х гг. псевдорусский стиль приобрел особое значение в связи с конкурсом на разработку проекта храма Воскресения Христова, известного как храм Спаса-на-крови, в Петербурге на месте убийства императора Александра II на набережной Екатерининского (ныне Грибоедова) канала. Первый тур конкурса не удовлетворил Александра III, который выразил желание, чтобы архитектура этого храма следовала XVII в. по примеру храмов в Ярославле. Желание императора было воспринято как официальное указание на стилизацию русского зодчества XVII в. Утвержденный в 1882 г. проект храма, разработанный архитекторами А.А. Парландом и И.В. Макаровым, представляет собой пример эклектической стилизации древнерусской

архитектуры с попыткой воспроизведения московского храма Василия Блаженного в его асимметричном многоглавии и узорах.

Обращение к русской допетровской архитектуре было ознаменовано рядом крупных общественных сооружений в Москве. К ним относятся здание Городской думы, возведенное в 1890–1892 гг. архитектором Д.Н. Чичаговым, и Верхние торговые ряды (ныне здание ГУМа), сооруженные на Красной площади в 1889–1893 гг. архитектором А.Н. Померанцевым.

Фасады этих зданий с башенками, высокими кровлями, частым ритмом небольших окон в фигурных обрамлениях XVII в. совершенно не соответствуют внутренней функциональной и архитектурно-пространственной организации. Большие залы в здании Думы и четыре ряда двухъярусных галерей в Торговых рядах решены на основе достижений строительной техники тех лет с применением верхнего света и металлических структур, не нашедших отражения в облике зданий. Становилось все более очевидным несоответствие псевдорусского стиля техническим возможностям и новому назначению архитектуры.

В начале XX в. получает развитие неорусский стиль. Впервые термин «неорусский стиль» был употреблен в 1910 г. В. Курбатовым. В статье «О русском стиле для современных построек» он писал об абронцевской церкви, которая: «была задумана с восторгом строителем, для которого храмы Новгорода действительно казались совершенными вещами. Он и старался достичь их красоты воздерживаясь при этом комбинирования заимствованных с них форм. Неорусский (а не псевдорусский) стиль появился с того момента, когда русский художник с восторгом посмотрел на зодчество Москвы, Новгорода и Ярославля» [25].

В поисках монументальной простоты архитекторы обратились к древним памятникам Новгорода, Ярославля и Пскова, а также к традициям зодчества русского Севера. На сооружениях этого направления лежит отпечаток стилизации в духе северного модерна. Большинство исследователей склонны рассматривать неорусский стиль как национально-романтическую fazу раннего модерна. Но, в отличие от архитектуры модерна, логика развития которого вплотную подвела его к конструктивизму, неорусский стиль в храмовом зодчестве развивался по другой доминанте и его развитие было насилиственно оборвано после 1917 г. [26].

Выводы

Начав свое развитие преимущественно в храмоздательстве, псевдорусский стиль стал доминирующим архитектурным стилем второй половины XIX – начала XX столетия, его идеальный и художественный потенциал имел большие перспективы развития.

В настоящее время закономерно возрастает интерес к культурно-историческим традициям русского народа, храмовое зодчество возвращается к

русско-византийским канонам строительства. Церковь восстанавливает утраченные и разрушенные в советский период храмы. Общество, в силу информационного засилья западной культуры и насаждения ее ценностей, чуждых нашей ментальности, как и в XIX в. испытывает острую необходимость изучения и возврата к своим историческим корням в целях сохранения национального самосознания.

Тот факт, что сегодня традиции и достижения «русского стиля» вновь находят отзвук и свое прямое продолжение в современном храмовом зодчестве, подтверждает мощь и жизнеспособность творческого импульса, заложенного в «русском стиле».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Красовский А.К. Гражданная архитектура. Части зданий. Соч. Аполлинария Красовского, проф. гражд. архитектуры. М.: тип. А.А. Левенсон, 1886.
- [2] Забелин И.Е. История города Москвы. Ч. 1. М., 1902.
- [3] Кириченко Е.И. Архитектор В. О. Шервуд и его теоретические воззрения // Архитектурное наследство. 1974. Вып. 22.
- [4] Грабарь И.Э. История русского искусства. В 6 томах. М.: Издание Кнебель, 1910.
- [5] Виолле-ле-Дюк Э. Русское искусство. Его источники, его составные элементы, его высшее развитие, его будущность. М., 1879. С. 76, 82.
- [6] Бутовский В.И. Русское искусство и мнения о нем Е. Виолле-ле-Дюка, французского ученого архитектора, и Ф.И. Буслаева, русского ученого археолога. М., 1879. С. 14.
- [7] Щусев А.В. Национальная форма в архитектуре // Архитектура СССР. 1940. № 12. С. 53–57.
- [8] Некрасов А.И. Очерки по истории древнерусского зодчества XI –XVII вв. М., 1936.
- [9] Воронин Н.Н. У истоков русского национального зодчества. М.: ЕИИИ, 1952.
- [10] Яралов Ю.С. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. М.: Стройиздат, 1985.
- [11] Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. М.: Наука, 1979.
- [12] Ооловников А.В. Русское деревянное зодчество Том 1. Гражданское зодчество. Часть 1 Лейпциг, 1983.
- [13] Лисовский В.Г. Национальные традиции в русской архитектуре XIX – начала XX вв. Л., 1988.
- [14] Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Архитектура и история. М.: Искусство, 1990.
- [15] Савельев Ю.Р. Искусство «историзма» в системе государственного заказа второй половины XIX – начала XX в.: на примере «византийского» и русского стилей: Дисс. ... д-ра искусствоведения. СПб. 2006.
- [16] Красовский М.В. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. СПб.: Сатисъ, 2010.
- [17] Кириченко Е.И. Русский стиль. М.: Галарт, 1997.
- [18] Зодчие Москвы. Кн. 1. Зодчие Москвы XV–XIX вв. М.: Московский рабочий, 1981; Кн. 2. Зодчие Москвы XX в. М.: Московский рабочий, 1988.

- [19] Гребениченко С.Ф., Широкорад И.И. От Бородино и до Парижа // Социально-гуманитарные знания. М., 2014. № 5. С. 206–209.
- [20] Славина Т.А. Константин Тон. Л.: Стройиздат, 1989.
- [21] Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры (учебник для вузов). М., 2003.
- [22] Забелин И.Е. Русское искусство: Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М.: кн. маг. Гросман и Кнебель, 1900.
- [23] Стасов В.В. Двадцать пять лет русского искусства // Избранные сочинения в трех томах. Живопись. Скульптура. Музыка. Т. 2. М.: «Искусство», 1952.
- [24] Шервуд В.О. Живопись, скульптура, архитектура и орнаментика. М., 1895.
- [25] Курбатов В.О. О русском стиле для современных построек. Зодчий. 1910. № 30. С. 311.
- [26] Бицадзе Н.В. Храмы неорусского стиля: Идеи, проблемы, заказчики. М.: Научный мир, 2009.

REFERENCES

- [1] Krasovskiy A.K. *Grazhdanskaya arkhitektura. Chasti zdaniy. Soch. Apollinariya Krasovskogo, prof. grazhd. Arkhitektury*. Moscow: tip. A.A. Levenson, 1886.
- [2] Zabelin I.E. *Istoriya goroda Moskvy*. Moscow, 1902, ch. 1.
- [3] Kirichenko E.I. Arkhitektor V.O. Shervud i ego teoreticheskie vozzreniya. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 1974, issue 22.
- [4] Grabar' I.E. *Istoriya russkogo iskusstva*. Moscow: Knebel', 1910.
- [5] Viollet-le-Duc E. *Russkoe iskusstvo. Ego istochniki, ego sostavnye elementy, ego vyshee razvitiye, ego budushchnost'*. Moscow, 1879, pp. 76, 82.
- [6] Butovskiy V.I. *Russkoe iskusstvo i mneniya o nem E. Violle-le-Dyuka, frantsuzskogo uchenogo arkhitektora, i F.I. Buslaeva, russkogo uchenogo arkheologa*. Moscow, 1879, p. 14.
- [7] Shchusev A.V. Natsional'naya forma v arkitekture. *Arkhitektura SSSR*, 1940, № 12, pp. 53–57.
- [8] Nekrasov A.I. *Ocherki po istorii drevnerusskogo zodchestva XI–XVII vv.* Moscow, 1936.
- [9] Voronin H.H. *U istokov russkogo natsional'nogo zodchestva*. Moscow: EIII, 1952.
- [10] Yaralov Yu.S. *Natsional'noe i internatsional'noe v sovetskoy arkitekture*. Moscow: Stroyizdat, 1985.
- [11] Borisova E.A. *Russkaya arkitektura vtoroy poloviny XIX v.* Moscow: Nauka, 1979.
- [12] Opolovnikov A.V. *Russkoe derevyannoe zodchestvo*. Leyptsig, 1983, vol. 1, part 1.
- [13] Lisovskiy V.G. *Natsional'nye traditsii v russkoy arkitekture XIX – nachala XX v.* Leninrad, 1988.
- [14] Ikonnikov A.B. *Tysyacha let russkoy arkitektury. Arkitektura i istoriya*. Moscow: Iskusstvo, 1990.
- [15] Savel'ev Yu.R. *Iskusstvo «istorizma» v sisteme gosudarstvennogo zakaza vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.: na primere «vizantiyskogo» i russkogo stiley: Diss. ... d-ra iskusstvovedeniya*. St.-Petersburg, 2006.
- [16] Krasovskiy M.V. *Entsiklopediya russkoy arkitektury. Derevyannoe zodchestvo*. St.-Petersburg: Satis", 2010.
- [17] Kirichenko E.I. *Russkiy stil'*. M.: Galart, 1997.
- [18] *Zodchie Moskvy*. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1981, vol. 1; Ibid., 1988, vol. 2.

- [19] Grebenichenko S.F., Shirokorad I.I. Ot Borodino i do Parizha. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya – The socio-humanitarian knowledge*, 2014, № 5, pp. 206–209.
- [20] Slavina T.A. *Konstantin Ton*. Leningrad: Stroyizdat, 1989.
- [21] Pilyavskiy V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S. *Istoriya russkoy arkhitektury (uchebnik dlya vuzov)*. Moscow, 2003.
- [22] Zabelin I.E. *Russkoe iskusstvo: Cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve*. Moscow: Grosman & Knebel, 1900.
- [23] Stasov V.V. Dvadtsat' pyat' let russkogo iskusstva. Izbrannye sochineniya v trekh tomakh. *Zhivopis', Skul'ptura, Muzyka*. Moscow: «Iskusstvo», 1952, vol. 2.
- [24] Shervud V.O. *Zhivopis', skul'ptura, arkhitektura i ornamentika*. Moscow, 1895.
- [25] Kurbatov V.O. O russkom stile dlya sovremennykh postroek. *Zodchiy*, 1910, № 30, P. 311.
- [26] Bitsadze N.V. *Khramy neorusskogo stilya: Idei, problemy, zakazchiki*. Moscow: Nauchnyy mir, 2009.

SEARCH OF NATIONAL STYLE IN RUSSIAN ARCHITECTURE IN XIX – EARLY XX CENTURIES

T.S. Semichevskaya

Department of Russian History

Peoples' Friendship University of Russia

Mikluho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

This article deals with the process of establishment and development the Russian revival style in Russian Empire's architecture of the 19th – early 20th centuries. During this period Russian society experienced intense changes that included innovations in technology, engineering and the art of building. Taking its origin from “Russian-byzantine” style in orthodox church building, the Russian revival style developed as a mixture of tradition and innovation. This eclectic style was inspired by the romantic revival movement of Western Europe and based on the interest in the historic monuments of the nation, especially in examples of pre-Peterine Russian architecture of the 17th century. The historicism of Russian Revival style resonated with the popular nationalism and pan-Slavism of the period. New style became a manifestation of the Russian national idea depicting in stone the specialty and uniqueness of our history and culture. Today the increasing interest to national cultural heritage actualizes the investigations of this extraordinary period of creativity represented by works of such famous architects as V. Stasov, K. Thon, V. Sherwood, I. Ropet and others. The appealing to “Russian-byzantine” style in modern church construction shows the power and vitality of its creative impulse.

Key words: Russia, architecture, Russian revival style, “Russian” style, patriotic, national idea, historicism.